ИСТОРИИ СОЛЬВЕЙНА

СОЧЕЛЬНИК НА СТАРОЙ КАНАТНОЙ

АРВИД НОРД

Арвид Норд

Сочельника на Старой Канатной

«Автор»
2026

Норд А.

Сочельника на Старой Канатной / А. Норд — «Автор», 2026

В сочельник Аста Хольт собирает соседей за общим столом. Рыбу уже принесли, хлеб ещё тёплый, а за дверью кухни слышно, как кипит каша. Только сама кухня куда-то делась. Аста зовёт Ноа Вейка: может, дело всё-таки в замке?На следующее утро Миккель и Брит отправляются к Рагнхильд. Они знают, у какой остановки она живёт, но забыли спросить номер дома. На заснеженной улице им попадается бумажная звёздочка с одним длинным лучом.

© Норд А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Сочельник на Старой Канатной 5
Глава 1. Хлеб с тмином 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Арвид Норд
Сочельника на Старой Канатной

Сочельник на Старой Канатной

Глава 1. Хлеб с тмином

В половине третьего Аста обнаружила, что на ужин будет две рыбы. Брит обещала рыбу. Рыбу принёс и сосед с третьего, который обычно ничего не обещал. Он поставил свёрток на кухонные весы, сказал, что взял у брата, и ушёл, прежде чем Аста успела спросить, придёт ли сам.

Миккель снял с весов свёрток. Стрелка остановилась выше нуля.

— Они так всегда, — сказал он. — Надо пустыми сначала выставить.

Он повернул колёсико. Аста поставила рыбу обратно и записала вес на обороте конверта.

— Тебе зачем?

— Чтобы понять, сколько оставить на завтра.

— Кому?

Она подняла голову. Миккель спрашивал всерьёз. Аста сама ещё не решила, чья будет рыба завтра. Обычно Рагнхильд в конце ужина открывала буфет и доставала оттуда коробки. Она знала, кому достанется хвост, кто возьмёт картошку и в какой коробке крышка закрывается только с дальнего угла. В этом году из буфета вынесли даже старую островерхую солонку. Осталась белая полоска на полке, где она стояла.

— Посмотрим, — сказала Аста. — Сходи за газетой. Стол надо подложить.

У стены стоял длинный обеденный стол, пока ещё пустой. Его утром вынесли протереть после ремонта. Из четырёх ножек одна была светлее и казалась новой. Миккель вместо газеты принёс четыре пустых спичечных коробка.

— Один раздавится, — сказала Аста.

— Так я и принёс четыре.

Они вынули вкладыши и сложили плоские крышки слоями. Стол перестал качаться. Тогда Миккель спросил, где садиться ему. Аста показала вдоль стены.

— Я там у неё и сидел. Мне в этом году можно с краю?

— А кто будет к буфету бегать?

Миккель надел на руку салфетку, как перчатку, и вытер крошки, которых на столе ещё не было.

— У нас всё время я.

Аста сдвинула его тарелку к краю. Потом отмерила до соседней расстояние ладонью. Лейфу, если сядет рядом, хватит места развести локти. Она записала на том же конверте: стул со спинкой для Лейфа. Конверт потом засунула в карман. А тарелка Миккеля осталась с краю, чуть наискось к остальным.

Зазвонил телефон. Брит сказала, что рыбу ей подвезут попозже. Попросила встретить, если на улице будет скользко. Аста посмотрела на свёрток, который оставил сосед. Он так и лежал на весах.

— Сколько там?

— Половина. Я же тебе говорила.

— Половина чего?

— Аста, рыбы. Я же не знаю, сколько она весила целая.

Аста сказала, что разберутся, и повесила трубку. Соседский свёрток она отнесла к себе в холодильник, чтобы не лежал в тепле. На обратном пути встретила Миккеля у кухонного окна. Он протирал стекло краешком рубашки.

На подоконнике стояла деревянная лошадка. Рагнхильд красила её кистью такой ширины, что на шее остались отдельные бороздки от щетины. Аста помнила её ещё с тех лет, когда приходила на ужин со своим мужем. Однажды он поставил рядом две новые фигурки, которые купил на ярмарке. Рагнхильд переставила обе на шкаф, чтобы не заслоняли окно. Миккель тогда был маленький и пытался усадить на лошадку бумажного человечка. Человечек всё время падал.

— Мордой сюда поверни, — сказала она. — Так её со стола видно.

Миккель повернул. Потом спросил, будет ли вечером играть музыка. Аста вспомнила, что проигрыватель Рагнхильд увезла с собой.

— У Брит спроси. У неё телефон громкий.

— У меня тоже.

— Тогда подбери что-нибудь сам. Только я хочу Лейфа слышать, если он будет говорить.

Миккель поставил телефон на подоконник, рядом с лошадкой, и листал музыку до тех пор, пока из динамика не пошли первые тихие ноты. Аста сняла с плиты крышку. Рис отмокал в холодной воде. Плиту Аста пока не включала. Потом показала Миккелю, где взять тарелки, и пошла сменить юбку. Праздничную она перекинула через стул ещё утром. Старая пахла рыбой, хотя в кухне пока пахло только сырым рисом.

***

У пекарни напротив аптеки уже убрали с улицы доску с ценами. Ноа успел сунуть руку между дверью и косяком, прежде чем продавщица повернула ключ.

— Одну маленькую с тмином. Если осталась.

Она посмотрела на его пальцы.

— Уберите руку. Я вас и так слышу.

Ноа убрал. Продавщица сходила за прилавок и вернулась с последней буханкой. Она была чуть приплюснута с одного бока. Женщина повернула её целой стороной вверх, завернула и спросила, нужен ли пакет.

— Донесу так.

— Сочельник же. Возьмите пакет. Он бесплатный и сегодня тоже.

Пока она укладывала хлеб, Ноа достал телефон. На экране всё ещё было сообщение Эдвара: «Маленький. Тот, что с тмином». Через минуту пришло второе: «Если опять дадут большой, половину оставь себе».

Большой им продали в прошлый раз. Эдвар нарезал его сразу целиком, а потом четыре дня объяснял Ноа, что поджаривать хлеб следовало только с одной стороны. Ноа сфотографировал буханку рядом с ладонью и отправил снимок. Ответа не стал ждать. Над обувной мастерской в его комнате осталась чашка у окна. Если зайти за ней, он попутно возьмёт отвёртку со стола, поправит дверцу шкафа и ещё минут двадцать будет искать винт, который туда подходит. Он пошёл прямо к Старой Канатной.

Мокрый снег долетал до мостовой уже водой. Под навесом закрытой лавки двое детей делили картонную коробку, чтобы прикрыть ею свёртки. Ноа обошёл их по краю тротуара. Когда до поворота оставалось несколько шагов, кто-то с крыльца позвал:

— Вейк! Вы с ключами?

Он поднял голову. У двери стояла женщина в серой кофте поверх праздничной блузки. Один рукав кофты был задран выше локтя. Она прижимала к груди плоский свёрток, от которого пахло копчёной рыбой. Ноа узнал её: недели две назад она держала фонарь, пока он менял кнопку звонка в соседнем подъезде. Тогда она трижды спросила, куда записать время, которое он потратил на поиски выключателя.

— Смотря с какими, — ответил он.

— Аста Хольт, — сказала она, видимо решив, что он её не помнит. — Нам тут дверь открыть. Займёт минуту.

— В прошлый раз вы про звонок так сказали.

— Про звонок я сказала, что он иногда работает. Это другое.

Она отошла, чтобы дать ему подняться. На стекле в двери отражалась бумажная звезда из окна напротив. У звезды один луч был чуть погнут. Ноа вытер ботинки о коврик. Аста уже спускалась по внутренней лестнице. Свёрток она по-прежнему держала обеими руками.

***

На нижней площадке стоял мальчик в слишком большом пиджаке. На подоконнике рядом с ним сохли две мокрые варежки. Он увидел Асту, встал и поправил ворот рубашки.

— Ты туда заходил? — спросила она.

— Вы велели не трогать.

— Я спросила, заходил ли ты.

— Так и отвечаю.

Аста оглянулась на Ноа. Потом присела, положила рыбу на подоконник и сняла с её края варежку. Та оказалась мокрой насквозь.

— Положи их на батарею, Миккель. Воды натечёт.

Мальчик забрал варежки. Ноа заметил, что одну он придерживал за большой палец, чтобы вода не капала на пиджак. В конце коридора хлопнула входная дверь. Сверху кто-то крикнул, что Лейфа ещё нет. Аста прикрыла глаза, будто собиралась крикнуть в ответ, и сказала Ноа вполголоса:

— Он всегда к пяти. На лестнице долго.

На двери перед ними висела белая эмалированная табличка «Кухня». Под ней кто-то прилепил бумажную звёздочку. Один угол уже отстал. Аста достала ключ из кармана юбки, протянула Ноа, потом разжала пальцы и показала, какой стороной держать.

— Ключ поворачивается, — сказала она. — Только кухня теперь с другой стороны.

Ноа переставил хлеб под левую руку.

— С другой стороны чего?

— Вот откройте и скажите.

Ключ вошёл до упора. На первом повороте щёлкнул засов, на втором язычок ушёл глубже. Ноа потянул ручку. Из-за двери пахнуло холодной известью. У дальней стены стояли две пустые банки и ведро с ручкой, обмотанной синей изолентой. Справа на крючке висела швабра. За ней была стена.

— А кухня где?

— Вот и я спрашиваю.

Ноа посмотрел на неё. Аста показала пальцем под табличку, где краска вокруг шурупа была светлее. Он нагнулся к порогу. В камне была свежая царапина, как от тяжёлой ножки, которую протащили по камню. Царапина начиналась в коридоре и уходила под дверь. Из кладовки был виден её второй конец.

— Стол мы сюда в обед заносили, — сказала Аста. — Ножкой задели. Миккель, помнишь?

— Я сказал, надо было поднять.

— Вот. Подняли потом.

Ноа поставил пакет с хлебом на подоконник. Размах двери был почти во весь коридор. Он прикрыл её, чтобы посмотреть, не закрывает ли она вторую створку или ход в соседнее помещение. За ней обнаружился только неглубокий выступ стены и провод звонка, прибитый двумя скобами.

— У нас полка над этим местом, — сказала Аста. — В кухне, я имею в виду. А окно справа, низкое. На подоконнике лошадка стоит.

— Какая?

— Деревянная. Красная, с царапиной на спине. Я её сегодня повернула мордой к столу. Миккель хотел поставить у неё под ногами миску для ниссе, так я сказала, что он всю кашу через подоконник перельёт.

Миккель вернулся без варежек. Из кармана пиджака у него торчал телефон.

— Я её снимал, — сказал он. — Пока стол ещё пустой был.

На фотографии за лошадкой виднелось запотевшее окно. У фигурки были короткие прямые ноги и вытертая до светлого дерева полоска на спине. Рядом стояла щербатая миска. На стекле отразилась эмалированная табличка с двери, которую Миккель оставил открытой. Ноа попросил увеличить отражение. Прочесть буквы не удалось, но он узнал бумажную звёздочку по длинному лучу, который отвисал вниз. На фотографии она висела там же, где сейчас.

— Во сколько снимал?

— Когда Аста сказала выключить верхний свет. Она хотела посмотреть, хватит ли лампы над столом.

Миккель показал время. Без двадцати четыре. Аста глянула на свои часы. До пяти оставалось тридцать восемь минут.

— Что на плите? — спросил Ноа.

— Каша. Я убавила и вышла на минуту. Рыбу встретить.

Он ещё раз заглянул в кладовку. Потрогал стену, за которой, судя по размерам дома, должна была идти наружная лестница. Известь была холодная. От пальца осталось чистое пятно. Ноа стёр пыль о шов брюк и отступил, чтобы Аста могла закрыть дверь.

Она повернула ключ и взялась за ручку. Где-то справа, со стороны кухонного окна, которое показывал Миккель, дважды звякнула крышка кастрюли.

— Вот, — сказала Аста. — Слышите?

Ноа кивнул. Аста снова открыла. Возле швабры стояло пустое ведро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.